

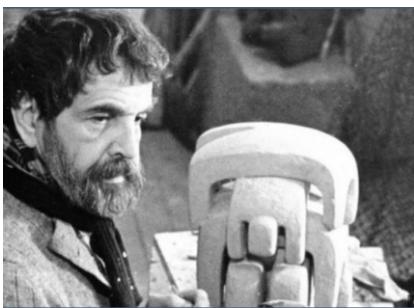
ГАЛЕРЕЯ

СЕНТЯБРЬ 2017 № 3

ИЗДАНИЕ МУНИЦИПАЛЬНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ГАЛЕРЕИ ГОРОДА КОСТРОМЫ

ВОЙНА И МИР ВАДИМА СИДУРА

С 8 сентября по 8 октября 2017 года муниципальная художественная галерея принимает проект «Война и Мир Вадима Сидура», подготовленный музейно-выставочным объединением «Манеж» (Москва). В экспозиции более 40 произведений мастера, относящихся к различным периодам его творчества. Среди представленных работ — скульптура, графика, керамика, линолеумы. Выставка не случайно выбрана в качестве проекта для показа в ряде городов Европы и Азии. Пронзительно-трагические и в то же время необыкновенно искренние произведения Сидура очень созвучны нашему времени. В этих работах — ужас войны и насилиственной смерти, нависшая опасность глобальной экологической катастрофы, поиск гармонии в рушащемся мире, преклонение перед созидающей силой человеческого гения и величием человеческих чувств. Выставка экспонировалась в Москве, Страсбурге, Люксембурге, С.-Петербурге. Далее планируется ее показ в других городах России. Несмотря на то, что творчество Сидура еще при его жизни было принято зрителями и критиками за пределами СССР, имя скульптора известно далеко не всем любителям искусства. Организаторы выставки надеются, что благодаря данному проекту эту историческую несправедливость удастся преодолеть.



Имя Вадима Сидура (1924-1986) еще при его жизни приобрело международную известность. «Как человек и художник, я считаю свою жизнь и судьбу очень счастливой, но в то же время в ней постоянно присутствует трагедия», — однажды сказал о себе скульптор.

При всей самостоятельности и даже обособленности творческих поисков художника его имя невозможно отделить от его эпохи, названной им «эпохой равновесия страха». Личность мастера стоит в одном ряду с такими гениями авангарда, как Генри Мур, Альберто Джакометти, Константин Бранкузи. В конце жизни художник заметил: «Чувствую себя одним из последних в ряду вымирающих классиков нашего уходящего тысячелетия».

Сидур оставил огромное творческое наследие, включающее в себя более 500 скульптур, 2000 графических работ, сборник стихов, книгу авангардной прозы, кинофильм. Его памятники установлены в Германии, США, России. В разное время его творения пополнили собрания канцлера ФРГ Гельмута Шмидта, лауреатов Нобе-

левской премии по литературе Самюэля Беккета и Пабло Неруды, композитора Бенджамина Бриттена и многие другие коллекции.

Биография этого человека кажется сотканной из противоречий.

Инвалид войны, в 19 лет попавший на фронт, он был подлинным антивоенным художником, создавшим поразительной силы образы, призывающие к миру. Мастер, не признанный на Родине, был высоко оценён именно в Германии, стране своих военных противников. С конца 60-х годов, во многом благодаря немецкому исследователю Карлу Аймермахеру, на Западе появляются первые публикации о скульпторе, проводятся его персональные выставки, памятники по моделям Сидура устанавливаются на центральных площадях немецких городов. При жизни художника, награждённого двумя орденами Отечественной войны, в СССР его работы почти не выставлялись, однако вскоре после смерти мастера, совпавшей с началом перестройки, был открыт государственный музей Вадима Сидура, а его творческое наследие было публично признано национальным достоянием.

Пронзительно-трагические и в то же время необыкновенно искренние произведения Сидура очень созвучны нашему времени. Многие из его работ как будто являются иллюстрацией статей Конвенции о защите прав человека и основных свобод — права на жизнь, запрещения пыток, права на свободу и личную

неприкосновенность, на уважение частной и семейной жизни, свободы мысли и совести.

В своём творчестве скульптор обращается к вечным вопросам общечеловеческих ценностей, понятным всем, независимо от национальности и возраста. Ключевыми темами его произведений являются ужас войны и насилиственной смерти, нависшая опасность глобальной экологической катастрофы, поиск гармонии в рушащемся мире, преклонение перед созидающей силой человеческого гения и величием человеческих чувств.

Пытаясь выжить, скульптор зарабатывал книжными иллюстрациями и создавал удивительные по выразительности надгробные памятники, но, несмотря на все сложности, никогда не задумывался об эмиграции. Легендарная мастерская Сидура становится одним из интеллектуальных центров Москвы того времени, где собирался цвет советской творческой и научной интеллигенции — такие писатели и поэты, как Василий Шукшин, Юрий Трифонов,



«Формула скорби» в Царском Селе — памятник евреям города Пушкина, расстрелянным в 1941 г.

Виктор Некрасов, Булат Окуджава, режиссёры Юрий Любимов, Элем Клинов, многие актёры и художники, знаменитые учёные Игорь Тамм, Евгений Велихов, Виталий Гinzбург. В мастерской бывали и знаковые фигуры зарубежной культуры — Генрих Бёль, Тонино Гуэрра, Ренато Гуттузо, Мишель Форман, Джакомо Манци, Бенджамин Бриттен.

Главное в произведениях Сидура, как отмечают все исследователи творчества художника, это «нагота его чувств». Он отказывается от внутренней цензуры, «идёт на риск быть непонятым, непринятым и даже гонимым», раскрывает в искусстве свою душу, передаёт свою боль, свои мысли.

О Сидуре можно говорить как о современном пророке, которого услышали при жизни лишь самые чуткие. Мастер призывался: «Осознавая себя художником, творцом, я в то же время чувствую себя орудием в руках некоей Высшей силы, слепой, глухой и немой. Я — её глаза, уши, язык. Только через меня она может общаться с миром и выражать себя».



Отчаяние. 1963

ВОЙНА

Вадим Сидур попал на фронт в 1942 году. В 1944 году был тяжело ранен. Вместо лица — сплошная рана, одно мясо. Говорить не мог. «Я остался жить, но произошло это не сразу. Довольно долго я раскачивался между жизнью и смертью... Голова моя с момента ранения всё ещё постоянно была опутана бинтами... Пуля попала мне в челюсть, раздробив всё, что только можно, разорвалась в углу нижней челюсти справа, образовав огромную дыру. Но произошло чудо воскресения, и я остался жить. Иногда мне даже кажется, что это было предопределено для того, чтобы я смог в конце концов создать «Памятник погибшим от насилия», «Треблинку», «Памятник погибшим от бомб».

Потрясения Великой Отечественной войны не могли не наложить трагический отпечаток на всё творчество скульптора. «Мой жизненный опыт на 80% состоит из военного», — говорил Сидур. Биография художника, безусловно, способствовала обострённому драматизму его мироощущения. Ранение, полученное Сидуром в юности, мучило его всю жизнь. Чтобы скрытьувечье челюсти, художник отпустил бороду, но глядя на работы скульптора становится ясно, что он так и не смог скрыться от кошмаров, которые ему пришлось пережить. Тема войны, уничтожающей Человека и его Мир, стала главной в творчестве Сидура. Всю жизнь он шёл к глубинному пониманию сути войны, сумел преодолеть ненависть и посмотреть на мир «не через прицел оружия, не через призму предвзятости и злобы», а освободившись «из самой суровой тюрьмы, находящейся внутри себя...». Созданные мастером работы пронизаны одной мыслью: главное зло на Земле — насилие.

В ответ на обвинения «в жгучем интересе к войне, насилию, бесчеловечным жестокостям» Вадим Сидур говорил: «Это не интерес и даже не долг, а жизненная необходимость. Многие годы я пытаюсь и не могу освободиться от того, что переполнило меня в те времена... Сотни, тысячи, миллионы людей погибли от насилия. Пули, виселицы, бомбы, газовые камеры, концлагеря, пытки, смертная казнь — это перечисление невозможно продолжать, ибо оно бесконечно. Кажется, должно же это когда-нибудь прекратиться! Но человечество, как бы лишенное разума, ничему не научается... Меня постоянно угнетало и угнетает физическое ощущение бремени ответственности перед теми, кто погиб вчера, погибает сегодня и неизбежно погибнет завтра».

Произведениям скульптора свойственны интонации трагического пафоса, но в отличие от официального советского искусства в них мы не встретим героического начала. Работы мастера лишены литературности, они не дают оценки, а повествуют об ужасах, бесконечных, безмерных страданий человека, предостерегая от грядущей катастрофы. В своих произведениях художник с обострённым чувством ответственности за всё происходящее говорит о судьбе смертного в этом мире. Военные скульптуры Вадима Сидура — это полные сострадания,зывающие к милосердию молитвы. Минимальными художественными средствами скульптор создаёт впечатляющие своей эмоциональностью образы, отражающие оголённую боль и отчаяние.



Победётчик. 1960

Я — цветок юный, советский
Убит был пулей немецкой.
«Вот и конец», — успел подумать.
Не вспомнил ни маму, ни папу.
Просто сполз
В жидкую грязь
На дно окопа. И тихо умер.

Вадим Сидур

ПОКАЯНИЕ И ИСКУПЛЕНИЕ

Вадим Сидур ощущал себя частью мироздания. Он не мог не сочувствовать, не сопереживать боли другого. Говоря о творчестве мастера, вспоминается высказывание выдающегося советского литератора Ю. Лотмана о Вольтере: «Это Совесть, прошедшая через тело. Совесть, дошедшая до глубин». Развивая в своем творчестве мотив нравственной активности человека в мире, скульптор размышляет о судьбах человечества, и эти размышления вызывают у него душевное отчаяние.

Художник остро осознаёт, что противостояние двух сверхдержав, находящихся в состоянии непрекращающейся гонки вооружений, беспредметное по своим масштабам загрязнение окружающей среды, глобальные эксперименты над природой, экологические и технологические катаклизмы могут закончиться полной потерей его современниками человеческого облика, уничтожением всего живого на Земле.



«Памятник погибшим от насилия», установленный в 1974 году на деньги жителей западногерманского города Касселя.

Эти мучительные размышления приводят Сидура к созданию собственной философской системы, одно из центральных мест в которой занимает художник-пророк, предупреждающий людей о возможных глобальных катастрофах. Так, в 1970-х годах Сидур создаёт новый цикл работ «Гроб-Арт», воплощающий мысли и размышления художника о том, «к чему ведет человечество наша машинная цивилизация». По словам самого художника, «если дела на нашей планете будут развиваться так же скверно, как и сейчас, то мои гроб-женщина, гроб-мужчина, гроб-девушка рискуют превратиться в гроб-народы, а наша земля в гроб-планету, летящую в космическом пространстве мертвое тело, на котором будут одни руины». Возможно, именно «Гроб-Арт» имел в виду Вадим Сидур, написав незадолго до смерти в одном из своих стихотворений следующие слова: «Я предсказал чернобыльский кошмар...».



Из цикла «101», № 5. 1971
Линолеум, резьба

Неубодные для восприятия, не всем понятные и почти никем не принятые работы серии «Гроб-Арт», которую скульптор назвал «искусством эпохи равновесия страха», создавались из ржавых канализационных труб, батарей, банок и прочего мусора. Ощущая внутреннюю потребность на языке своего времени рассказать современникам о волновавших его проблемах, найти форму, наиболее адекватную содержанию, Сидур воспринимал эту работу как свою Миссию.

Обращение автора к религиозным сюжетам также связано с поисками решений, которые могли бы позволить предотвратить неминуемую катастрофу, предрекаемую художником. Называя себя «атеистом-коммунистом, верующим в Христа», Сидур определял христианские заповеди как наивысшие ценности, сформулированные человеческой цивилизацией.

Произведения Сидура, созданные на библейские сюжеты, посвящены не собственно вере в Бога. Художник пользуется ими как всем понятными сим-

волами, чтобы глубже обозначить проблемы человечества. В дневнике Юлии Сидур, супруги художника, есть запись: «...он сказал, что нарисовал Христа, потому что на Земле каждую минуту, каждую секунду распинают Христа заново...».

Сидур подчеркивает необходимость покаяния как первого шага на пути к искуплению греха, но отрицает возможность искупления неоправданным страданием. Преодолевая страх, взывая к Богу, в которого не верит, не оглядываясь на кодекс запретов эпохи «безвременья», Сидур преодолевает её гибельное притяжение и спасается. Выход он видит в Покаянии и Любви — любви к Миру, к Человечеству, к Женщине, к Теплу домашнего очага, Красоте подмосковной осени, к «своим детям» — Творчество. Важно только главное — Красота, Доброта, Любовь.

Я раздавлен
Непомерной тяжестью
Ответственности
Никем на меня не возложенной
Ничего не могу предложить
Человечеству
Для спасения
Остается застыть
Превратиться в бронзовую
скульптуру
И стать навсегда
Безмолвным
Взывающим.
Вадим Сидур

Старые ржавые железные лопаты
Собранные мной на свалках мусора
Напоминают большие осенние листья
Похожие на человеческие лица
Несчастные в своей ненужности.
Вадим Сидур

МИР

В работах Сидура есть не только боль, предостережение, жалость, но и сострадание, нежность, любовь, восхищение чудом жизни, умиление от простых и привычных явлений, удивление от каждого прожитого дня.

Мир Сидура — это, прежде всего, «его Юля» — жена, любимая, заботливый и верный друг, соратница, подмастерье. Вспоминая о скульпторе, многие его друзья и знакомые говорят, что в жизни у него было два чуда: спасение после тяжелейшего ранения и Любовь, которую художник сумел пронести через всю свою жизнь. Для Сидура Любовь — важнейшее содержание жизни, она даёт тепло, она — единственный источник силы, спасение от одиночества.

При внешней простоте форм и линий и в скульптурных, и в графических женских портретах Сидур достигает высочайшего уровня эмоционального воздействия. Эти светлые, спокойные



Хула-хуп. 1965

образы часто напоминают иконописные лики.

Сидур боготворит женщину, и, работая над её изображением, он убирает всё, что считает ненужным, лишним — наряды, драгоценности, интерьеры, ландшафты. Женщина так прекрасна, — убежден он, — что ей не нужно украшательство. Важно только главное — Красота, Доброта, Любовь.

«Мир без людей мне не интересен», — говорил Сидур, и его работы — это портреты тех, кого он любит, кем восхищается, кому сочувствует, кого жалеет, над кем подсмеивается. Среди работ мастера есть портреты ученых и артистов, студенток и крестьянок, спортсменов и музыкантов. Кажется, что для создания этих произведений хватило всего нескольких прикосновений руки скульптора, однако они удивительнейшим образом не только точно передают портретное сходство, но и раскрывают перед зрителем внутренний мир героя. Небольшие по размеру работы Сидура, представленные в данном разделе экспозиции, создают поразительно яркую галерею трогательных и запоминающихся образов.

В течение всей своей творческой жизни Сидур создавал особый мир, изо всех сил стараясь сделать его прекраснее. И главное, чем он украсил этот мир, сделал его лучше, чище, добнее, — это рожденные им «дети», как он называл свои скульптуры. Эти работы заставляют нас по-иному взглянуть на окружающий мир, дают возможность глубже проанализировать происходящее вокруг, позволяют заглянуть в будущее и, следуя советам художника, возможно, даже изменить его к лучшему.

Из материалов, подготовленных музеино-выставочным объединением "Манеж"



Любители пива. Из цикла «Праздник». 1965

САБОТАЖ в муниципальной художественной галерее!

Этим летом в Галерее прошел совместный проект девяти костромских стрит-арт художников САБОТАЖ. Участники выставки многие годы меняют уличное пространство нашего города, они оформили водонапорные сооружения в костромских дворах, а также преобразили несколько детских поликлиник (проект «Городская поликлиника»). В залах галереи у зрителей была возможность познакомиться с еще одной гранью творчества стрит-артистов: они увидели то, что художники делают помимо улицы, их студийные работы.

Экспозиция выставки была пропита на духом улицы, на большинство произведений повлиял опыт работы художников с городской средой. Это касается и форматов, и свободы в выборе материалов, техник, работы с цветом. Каждый автор узнаваем и имеет свой собственный почерк. Ведь разнообразие уличного искусства, которое стало их своеобразной школой, безгранично, каждый выражает себя свободно, без ориентиров и четких правил. Абстрактные и полуабстрактные произведения Артура Ковалёва, впечатля-



Дмитрий Пинкин. Люби моменты. 2016-2017

ющие своим форматом, вниманием к линии, цвету, деталям. Наивные и в то же время глубокие работы Дмитрия Пинкина, пропитанные добром и любовью к миру. По-детски трогательные персонажи снов младшего брата Никиты Елизарова, воссозданные им в цвете и материале. Экспрессивные холсты Максима Христова, отражающие переживание момента художником. На выставке можно было встретить и вполне традиционные для улицы произведения – граффити Никиты Че «Tube», коллаж из наклеек Ивана Сумётова, эскизы Алексея Гавриленко.

Эмоциональное, заряженное молодой бунтарской энергией искусство нашло позитивный отклик у зрителей, о

чем свидетельствуют многочисленные записи в книге отзывов: «Революционное событие в жизни Костромы», «Саботаж порадовал буйством красок, обилием идей и форм», «Все разные и интересные. Свое видение нашего мира».

Художники также остались довольны этим новым для них опытом. Своими мыслями о творчестве, стрит-арте, впечатлениями от САБОТАЖА и планами на будущее с нами поделился участник выставки Артур Ковалев:

- Артур, расскажи, пожалуйста, о своем творческом пути. Любовь к искусству у тебя была с самого детства?

- Мой творческий путь, насколько я уже сейчас понимаю, начался с самого рождения. Так как эти неосознанные шаги к саморазвитию, возможно навязанные окружающим миром, стали неотъемлемой частью меня. Я полагаю, любой вид деятельности человека, его подход к жизни, его анатомическое развитие - все это отражается в его творениях. Через призму "граффити" я начал смотреть с 2005 года. Любой мой "холст" - это лакмусовая бумажка, она отражает то, что впитывает в данный момент времени.

- В каких проектах ты участвовал?

- Я участвовал во многих городских и международных проектах, среди них, конечно же, есть и коммерческие. Не могу выделить конкретные из них, потому что каждый мне дорог по-своему, особенно если речь идет об уличных!

- Как по-твоему относятся люди к стрит-арту в нашей стране?

- К стрит-арту в нашей стране люди относятся сейчас с повышенным интересом, но я полагаю, что это просто "вкусная" мода. Понастоящему относится к искусству тот, кто его делает.

- Может ли стрит-арт жить вне улицы?

- Стрит-арт, по определению своему, не может жить вне улицы, но у искусства нет предела, ведь я могу нарисовать улицу внутри пространства и вписать в него то, что ей принадлежит.



Авторы проекта на открытии выставки

- Недавно в галерее прошла выставка САБОТАЖ, в которой ты и еще восемь стрит-арт художников Костромы показали свое творчество. Это довольно интересный опыт для уличных художников. Какие впечатления?

- Впечатления от САБОТАЖА очень даже приятные! В первую очередь мне важен факт слияния девяти художников и галереи. Мы, как воодушевленные пекари, принесли свою муку в вашу пекарню, и получился хлеб не только сытобный, но и вкусный! За это Вам отдельное спасибо!

- Какие творческие планы?

- А планы на будущее зависят от событий в стране, в мире, в космосе (я уже говорил про лакмусовую бумажку). Пока все ровно, пишем огромные холсты, руки тянутся к керамике, лепнине, ко всем материалам, через которые можно выразить свои чувства! МИР!

Художники полны вдохновения и новых идей, будем с нетерпением ждать новых проектов!

Материал подготовила Маргарита ЕВТОКОВА



**ВЫРАЖАЕМ БЛАГОДАРНОСТЬ ПОСТОЯННОМУ СПОНСОРУ НАШЕЙ ГАЗЕТЫ
ИД «ЛИНИЯ • ГРАФИК • КОСТРОМА»**

